

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/22/D/112/1998
10 June 1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

(26 апреля - 14 мая 1999 года)

МНЕНИЯ

Сообщение № 112/1998

Представлено: Х.Д. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 4 июня 1998 года

Дата принятия мнений: 30 апреля 1999 года

[См. приложение]

* Мнения, преданные гласности согласно решению Комитета против пыток.

Приложение

МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7 СТАТЬИ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 112/1998

Представлено: Х.Д. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 4 июня 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 30 апреля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 112/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения является Х.Д., 1960 года рождения, гражданин Турции курдского происхождения. В Швейцарии ему было отказано в предоставлении статуса беженца, и сейчас ему с женой и двумя детьми грозит высылка. Он утверждает, что его высылка в Турцию явилась бы нарушением обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является выходцем из района Пазарджик в Турции. Он утверждает, что в студенческие годы сочувствовал запрещенной партии КРП, но не принимал непосредственного участия в ее деятельности, за исключением снабжения продовольствием и одеждой своих близких, связанных с КРП. Он заявляет, что один из его двоюродных братьев, являвшийся активным членом КРП, который с сентября 1990 года по апрель 1991 года находился в тюрьме, после освобождения поселился вместе с ним и его семьей. 14 и 15 мая 1991 года к нему домой являлись сотрудники сил безопасности, искавшие его двоюродного брата. Не обнаружив его, они 15 мая арестовали автора и сначала доставили его в отделение жандармерии Пазарджика, где он был избит. Затем он был переведен в Мараш, где его допросили о местонахождении и деятельности его двоюродного брата. Автор заявляет, что он содержался под стражей до 28 мая 1991 года и подвергался пыткам, в частности электрическим током. Затем его освободили на основании того, что его двоюродный брат был обнаружен.

2.2 После возвращения в Пазарджик автор узнал, что его двоюродный брат был убит сотрудниками сил безопасности. В морге он видел его обезображенный труп со следами истязаний. На кладбище он хотел сфотографировать тело, но неизвестный, который, по мнению автора, был связан с силами безопасности, помешал ему, разбив его фотоаппарат о землю. 5 июня 1991 года он вновь был задержан на сутки. Ему сообщили, что силам безопасности известно о его сочувствии КРП, и угрожали убийством в случае его отказа сотрудничать со спецслужбами и доносить на членов КРП. Почувствовав, что его жизни угрожает опасность, он решил покинуть страну и 14 июля 1991 года выехал в Стамбул.

2.3 В день его отъезда в Стамбул к нему домой явились лица в штатском и спросили у его жены, где находится ее муж. Она ответила, что он ушел на работу, после чего они стали оскорблять и обвинять ее в пособничестве террористам. Затем она была доставлена на несколько часов в полицейский участок, где ее били по лицу. 13 августа 1991 года она приехала к мужу в Стамбул.

2.4 20 августа 1991 года автор со своей семьей прибыл в Швейцарию и сразу же попросил убежища. 21 апреля 1992 года Федеральное управление по делам беженцев (УДБ) отклонило его ходатайство. 17 января 1996 года Апелляционная комиссия по делам беженцев (АКБ) отклонила его апелляцию. Затем автор подал ходатайство о пересмотре решения Комиссии, которое также было отклонено 12 августа 1996 года. Два ходатайства о пересмотре его дела, представленные в УДБ, были оставлены без удовлетворения: первое - 5 сентября 1996 года, второе - 1 мая 1998 года. И наконец, 19 мая 1998 года Комиссия отклонила апелляционную жалобу на эти решения.

2.5 Адвокат отмечает, что отъезд автора было бы трудно объяснить, если бы он не был подвергнут пыткам и принуждению путем угроз к сотрудничеству с секретными службами. Следует учесть тот факт, что в момент отъезда его жена находилась на седьмом месяце беременности и что материальное положение автора в Турции было прочным. Нужно

также отметить, что, согласно заключению психиатра, автор страдал посттравматическим стрессом, обусловленным, прежде всего, пережитым им до приезда в Швейцарию. Кроме того, автор и его семья в течение двух лет проживали в Швейцарии нелегально, что серьезно подорвало его психическое здоровье. Это незаконное пребывание можно объяснить только уверенностью автора в том, что он будет подвергнут пыткам в случае своего возвращения в Турцию.

Содержание жалобы

3. На основании причин, побудивших его выехать из Турции, а также вопиющих и систематических преследований курдских сепаратистов со стороны турецких властей автор утверждает, что его высылка в Турцию явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что в случае возвращения ему угрожало бы применение пыток.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 В письме от 19 августа 1998 года государство-участник проинформировало Комитет, что оно не смогло удовлетворить просьбу Комитета от 23 июня 1998 года, направленную им на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры, воздержаться от высылки или принудительного возвращения автора в Турцию, поскольку тот и его семья исчезли с 15 сентября 1996 года. 27 ноября 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что автор и его семья вновь были обнаружены и что УДБ обратилось к полиции по делам иностранцев кантона Берн с просьбой не высылать их, пока данное сообщение находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник также указало, что оно не оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 По существу дела государство-участник отмечает, что в своем сообщении Комитету автор вновь излагает аргументы, которые он уже выдвигал в обоснование своего ходатайства о предоставлении ему убежища. В своем ходатайстве он сообщил о том, что оказывал финансовую поддержку активным членам КРП, а также снабжал их одеждой и продовольствием. Далее он указал, что впервые был арестован в 1977 году, а в 1982 году принуждался к сотрудничеству с турецкой спецслужбой. Он утверждает, что в случае высылки в Турцию ему будет угрожать опасность нового ареста и пыток (так называемое "планомерное преследование").

4.3 По мнению государства-участника, в заявлениях, сделанных автором при рассмотрении его дела 30 августа и 2 декабря 1991 года в УДБ, имелись противоречия и расхождения в фактах. Заключение частной медицинской экспертизы от 31 января 1998 года, т.е. через шесть с половиной лет после подачи автором ходатайства о предоставлении ему убежища, не подтверждает того, что его посттравматические расстройства обусловлены событиями, имевшими место до его отъезда из Турции. Даже если автор действительно был подвергнут пыткам, швейцарские власти сочли, что в случае возвращения в Турцию ему не будет грозить "планомерное преследование", поскольку, в частности, согласно полученной посольством Швейцарии в Анкаре информации, автор не разыскивается полицией и ему не отказано в выдаче паспорта.

4.4 По мнению компетентных властей Швейцарии, утверждение автора о том, что он, находясь под стражей в период с 15 по 28 мая 1991 года, подвергался пыткам, не вызывает большого доверия. В обоснование своего сообщения автор, как и ранее перед швейцарскими властями, утверждает, что 15 мая 1991 года сотрудники сил безопасности безуспешно разыскивали в доме автора его двоюродного брата Н.Д. Не обнаружив того, они якобы доставили автора в отделение жандармерии Пазарджика, а затем перевели в Кахраманмарас, где подвергли пыткам. Давая показания сотрудникам полиции по делам иностранцев 2 декабря 1991 года, автор утверждал, что ему надевали на глаза повязку, связывали руки, а затем били резиновыми дубинками. Кроме того, согласно его утверждениям, его пытали электрическим током. В ответ на вопрос об этом он сообщил, что на пальцах его ног были закреплены электроды, после чего он трясся всем телом. Автор смог подробно описать прибор для пыток электрическим током: "Мне на пальцы ног ставили зажимы. Ток поступал из прибора, похожего на аккумулятор". Сотрудники УДБ и АКБ обнаружили в рассказе автора ряд противоречий. Так, хотя автор был доставлен в камеру пыток с завязанными глазами, он смог подробно описать прибор для пыток электрошоком и способ его применения, хотя, по его словам, в ходе пытки на его глазах была повязка. Сознвая это противоречие, автор в своем сообщении указывает, что он догадался о физических причинах болевых ощущений и дал их весьма общее описание. В этой связи автор упрекает швейцарские власти в том, что они полностью игнорируют нормальное функционирование его памяти. Независимо от обоснованности этого возражения следует напомнить о том, что власти Швейцарии подвергли сомнению правдивость автора, приняв во внимание целый ряд других противоречий.

4.5 Как сообщалось, 28 мая 1991 года, после того как сотрудники сил безопасности обнаружили его двоюродного брата, автор был сразу же освобожден. На основании этого АКБ в своем постановлении от 17 января 1996 года заключила, что власти Турции не намерены преследовать автора, поскольку их интересовал только Н.Д. В своем решении от 21 апреля 1992 года УДБ сочло, что если бы турецкие силы безопасности действительно подозревали автора в поддержке КРП, то он не был бы освобожден. В любом случае в отношении него было бы начато судебное разбирательство и он содержался бы под стражей более 14 суток. Поэтому он никак не мог бы быть освобожден в день обнаружения Н.Д.

4.6 Следует также отметить и тот факт, что, согласно заявлениям автора и его жены, 9 июля 1991 года, т.е. после упомянутого ареста, они получили в установленном порядке удостоверения личности. Однако это маловероятно для лица, действительно разыскиваемого турецкой осведомительной службой, поскольку в подобном случае этому лицу угрожала бы опасность нового ареста. В ответ на этот аргумент, выдвинутый УДБ, автор в своей апелляции, поданной в АКБ 10 сентября 1993 года, указал, что они якобы получили эти удостоверения личности не самостоятельно, а через некоего Мехмета Дженьяя, имевшего

хорошие связи с представителями властей Пазарджика. Учитывая заявления автора в ходе предыдущих слушаний, АКБ не сочла это новое пояснение убедительным.

4.7 Подавая ходатайство о пересмотре от 25 апреля 1996 года, автор препроводил документы (акт об обвинении в получении взяток и подделке документов по делу Махмута Еньяя), свидетельствующие о том, что Махмут Еньяй (или Мехмет Дженьяй), сотрудник Управления по выдаче удостоверений личности в Пазарджике, известный своей коррумпированностью и нарушениями при выдаче этих удостоверений, якобы выдал ему упомянутые удостоверения личности. В своем постановлении от 12 августа 1996 года АКБ указала, что в этой связи ею были выявлены следующие противоречия:

а) на момент выдачи удостоверений личности следствие по уголовному делу против Махмута Еньяя еще не было завершено. Трудно представить, что бы он еще имел возможность свободно выдавать такие документы, тем более что к тому времени он уже содержался под стражей в течение месяца;

б) согласно представленному в УДБ удостоверению личности, выдавшим его лицом был не Махмут Еньяй;

с) в данном сообщении автор вновь повторяет то, что он заявил в ходе первого слушания, т.е. что он якобы получил свое удостоверение личности в установленном порядке, в то время как в своих апелляциях швейцарским властям он стремился показать обратное.

4.8 Кроме того, очевидны и другие противоречия в утверждениях заявителя.

а) В своем сообщении автор заявил, как и перед швейцарскими властями, что его двоюродный брат после освобождения поселился в его доме и что автор передавал членам РПК одежду и продукты питания. Его жена, напротив, заявила, что в течение этого же периода времени ее муж работал на строительстве школы в деревне близ Джерита и часто не возвращался домой в течение трех-четырех дней и даже недели. По ее словам, она готовила еду для Н.Д. и одного из ее двоюродных братьев, который также являлся членом РПК. Из ее заявлений следует, что Н.Д., возможно, не проживал в доме автора. Однако не исключено, что они время от времени встречались.

б) Следует также упомянуть о некоторых противоречиях в заявлениях автора о сроке его содержания под стражей в Пазарджике после ареста 15 мая 1991 года. В самом деле, в центре регистрации он указал двое суток, а сотрудникам полиции по делам иностранцев - четверо суток.

с) Автор также представил противоречивые сведения относительно даты его последнего ареста: в центре регистрации и в сообщении он указал 5 июня 1991 года, а сотрудникам полиции по делам иностранцев - 6 июня 1991 года. Кроме того, его жена ни разу не упоминала об этом последнем аресте.

d) Малоправдоподобными и непоследовательными являются утверждения автора об обстоятельствах погребения Н.Д. В частности, в ходе первого слушания автор заявил, что сфотографировать тело Н.Д. ему помешал неизвестный, в то время как на втором слушании он показал, что это был сотрудник специального подразделения или спецслужбы.

e) Вряд ли автор, которому при последнем аресте 6 июня 1991 года якобы угрожали убийством в случае отказа сотрудничать со спецслужбами, мог быть освобожден спустя лишь сутки.

f) Не вызывает доверия и то, что автор выехал из своей страны лишь через два месяца и что перед отъездом ему удалось официально получить удостоверение личности.

g) В своем сообщении автор указывает, что если бы его действительно не пытали, то он не выехал бы из страны со своей женой, которая в момент отъезда была на седьмом месяце беременности. В этой связи уместно спросить, почему автор покинул страну лишь два месяца спустя после его последнего ареста: ведь с течением времени условия для выезда усложнялись.

4.9 С учетом вышеизложенного предполагаемые утверждения автора о якобы перенесенных им арестах и преследованиях представляются весьма сомнительными и не имеют под собой никаких серьезных фактов, достойных внимания с точки зрения статьи 3 Конвенции.

4.10 В своем сообщении автор заявляет, что наблюдающиеся у него посттравматические расстройства прежде всего обусловлены тем, что ему пришлось пережить в Турции. Врач, который дважды - 16 и 29 января 1998 года - осматривал автора в присутствии переводчика, поставил следующий диагноз: автор страдает посттравматическим расстройством; у него наблюдаются и другие типичные симптомы: болезненные воспоминания, нарушения сна, подверженность страху и панике; ему необходимо лечение. Вероятные причины его психического состояния эксперт изложил следующим образом: "Кроме того, следует отметить, что тот длительный период времени, в течение которого автор скрывался на территории Швейцарии, также существенно отразился на его состоянии и оставил глубокий след. Его реакции в ходе проведенного мной осмотра указывают на то, что наиболее сильные переживания связаны с предшествовавшим периодом".

4.11 По мнению УДБ и АКБ, ничто не свидетельствует о том, что испытываемые автором расстройства являются следствием пыток, которым он якобы был подвергнут в Турции в 1991 году. АКБ констатировала, что утверждение врача, согласно которому эти расстройства главным образом обусловлены событиями, предшествовавшими выезду автора из Турции, не исключает того, что их причины относятся к периоду после отъезда автора из своей страны. Согласно выводу врача, жизнь на нелегальном положении в течение двух лет, вероятно, тяжело отразилась на здоровье отца семейства и могла бы являться закономерной причиной его плохого психического состояния. Как бы там ни было, нельзя не удивляться тому, что автор заявил о своих посттравматических расстройствах лишь в 1998 году, т.е. через шесть с половиной лет после его въезда в Швейцарию, причем

именно в тот момент, когда ему непосредственно грозила высылка. Государство-участник считает, что оно, таким образом, показало, что медицинское освидетельствование не может считаться доказательством по смыслу подпункта с) пункта 8 Замечания общего порядка Комитета относительно осуществления статьи 3 Конвенции.

4.12 Автор утверждает, что в случае возвращения ему будут угрожать новые аресты и пытки, поскольку он якобы оказывал помощь родственникам, разыскивавшимся силами безопасности. Однако родственники автора, являвшиеся активными членами КРП, которым он якобы оказывал помощь, т.е. его двоюродный брат Н.Д. и двоюродный брат его жены, были убиты, соответственно, в 1991 и 1992 годах. Поэтому не вполне ясно, почему турецкие власти до сих пор заинтересованы в преследовании автора. В этой связи следует напомнить, что после ареста в мае 1991 года автор был освобожден, как только сотрудниками специального подразделения был обнаружен труп Н.Д. После его последнего ареста в июне 1991 года его не пытали и освободили в тот же день. Из этого можно заключить, что уже тогда спецслужбы не были особо заинтересованы в преследовании автора. И наконец, нельзя утверждать, что турецкие власти исходят из того, что после семи лет пребывания за границей автор по-прежнему поддерживает тесные связи с родственниками-активистами КРП, оставшимися в Турции.

4.13 В своем постановлении от 12 августа 1996 года АКБ в соответствии со своей практикой по делам о планомерном преследовании сочла, что подобная угроза в целом ограничена узкой географической зоной и что соответствующее лицо может избежать этой угрозы, поселившись в другом районе страны. Кроме того, представительство Швейцарии в Анкаре навело справки о положении автора в Турции и в ноябре 1992 года подтвердило, что в полицейской картотеке политически неблагонадежных лиц или уголовных преступников имя автора не значится. Кроме того, ему не было отказано в выдаче паспорта. Напротив, в противоположность его заявлениям он и его жена получили паспорта в 1991 году в Кахраманмарасе. Учитывая вышеизложенное, утверждение о "планомерном преследовании" звучит весьма неправдоподобно.

4.14 Действительно, при решении вопроса о наличии серьезных оснований полагать, что какое-либо лицо рискует подвергнуться пыткам, компетентные власти должны принимать во внимание "все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека" (пункт 2 статьи 3 Конвенции). Правительство Швейцарии не оспаривает того факта, что в ряде районов на юго-востоке Турции курдское население находится в трудном положении из-за военных столкновений между турецкими силами безопасности и отрядами КРП. Однако ожесточенные конфликты наблюдаются в конкретно установленных районах. В своей обычной практике АКБ исходит из принципа, согласно которому планомерное преследование, как правило, осуществляется в определенной географической зоне, т.е., например, в деревне или районе, где местные органы полиции или жандармерии действуют самостоятельно. Следовательно, в принципе существует возможность бегства, в частности, в города и населенные пункты на западе Турции, тем более что в этой стране гарантируется свобода поселения и что на западе Турции действуют социальные органы по приему многочисленных представителей курдского населения.

4.15 Таким образом, представляется, что в настоящее время не во всех районах Турции курдам угрожает опасность. Следовательно, в данном случае нужно рассмотреть вопрос о том, будет ли угрожать опасность именно автору в случае его возвращения в Турцию и существует ли для него адекватная и разумно обоснованная возможность поселиться в некоторых районах этой страны. В своем постановлении от 17 января 1996 года АКБ сочла, что высылка заявителя в его провинцию происхождения Кахраманмарас недопустима, но вместе с тем вполне можно было бы потребовать, чтобы автор, свободно говорящий на турецком языке и получивший хорошее образование, вместе с женой и двумя детьми заложили основу для достойного человеческого существования в каком-либо районе страны, где им не будет угрожать опасность. Учитывая профессиональный опыт автора в различных областях и его образование, можно предположить, что у него будет сравнительно меньше проблем в поисках средств для удовлетворения своих потребностей и потребностей своей семьи, чем у многих других представителей курдского народа.

4.16 Исходя из вышеизложенного, правительство Швейцарии предлагает Комитету против пыток констатировать, что высылка автора настоящего сообщения в Турцию не будет являться нарушением международных обязательств Швейцарии по Конвенции.

Комментарии адвоката

5.1 В своих комментариях относительно замечаний государства-участника адвокат указывает, что факт вынесения компетентными властями шести решений не свидетельствует о том, что их подход к рассмотрению данного дела был углубленным. Должностные лица этих органов так и не обратили внимание на то, что автор страдает посттравматическими расстройствами, которые обусловлены событиями, пережитыми им в Турции, и у них так и не возникла мысль проконсультироваться с психиатром для восполнения пробелов в своих знаниях в этой области.

5.2 Государство-участник безосновательно отрицает заключение медицинской экспертизы, хотя в нем четко указано, что большинство этих посттравматических расстройств являются последствиями событий, предшествовавших выезду автора из своей страны.

5.3 Тот факт, что Турция не подтвердила наличие имени автора в картотеке политически неблагонадежных лиц или уголовных преступников, не позволяет делать выводы относительно перенесенных ими пыток или политического преследования.

5.4 С 15 по 28 мая 1991 года автор находился в ситуации, которая в соответствии с принципами швейцарских властей в области предоставления убежища характеризуется как планомерное преследование. Власти Швейцарии ведут себя совершенно противоречиво, подвергая сомнению правдивость утверждения автора о том, что он подвергался аресту и пыткам в связи с розыском Н.Д. турецкими властями.

5.5 Адвокат считает вполне естественным, что Махмут Еньйй поставил вымышленную подпись и выдал удостоверение личности, получив за это взятку. Ввиду того, что Еньйй был освобожден и, вероятно, уже предвидел вынесение оправдательного приговора от 16 июля 1991 года, для него не было слишком опасно продолжать получать взятки.

5.6 Предполагаемые противоречия в утверждениях автора не дают никаких оснований для того, чтобы сомневаться в его правдивости. Прежде всего они касаются не факта перенесения пыток, а лишь незначительных деталей. Кроме того, государство-участник не принимает во внимание те аспекты психологической науки, которые позволяют судить о правдивости какого-либо лица.

5.7 Что касается предполагаемого противоречия, упомянутого в подпункте а) пункта 4.8 выше, то оно касается не автора, а его супруги, и этот аргумент государства-участника является чистойшей спекуляцией. Предположение государства-участника о том, что Н.Д., вероятно, не проживал в доме автора, ничем не подтверждается.

5.8 Что касается предполагаемых противоречий, связанных соответственно со сроком содержания автора под стражей в мае 1991 года и датой его последнего ареста [пункт 4.8 b) и c)], то они скорее подтверждают правдивость автора, поскольку лицо, которое не подвергалось аресту, но обладает интеллектуальным уровнем автора, могло бы построить связный рассказ.

5.9 Четвертое предполагаемое противоречие [пункт 4.8 d)] таковым вовсе не является, поскольку автор не был знаком с человеком, которого он подозревал в принадлежности к спецслужбам. Даже УДБ в конечном счете сочло правдивым заявление автора по этому вопросу (постановление УДБ от 17 января 1996 года).

5.10 Пятое предполагаемое противоречие, касающееся угрозы убийством [пункт 4.8 e)], также не является противоречием. Угроза убийством применяется для запугивания лица и представляет собой меру политического преследования. Ее следует воспринимать серьезно в стране, где службы безопасности несут ответственность за ежегодное исчезновение десятков людей, прежде всего лиц, связанных с курдским сепаратистским движением.

5.11 И наконец, в отношении шестого и седьмого предполагаемых противоречий [пункт 4.8 f) и g)] адвокат указывает, что автор не ждал два месяца до отъезда из страны, а, скорее, готовился к этому отъезду. Решение покинуть свою страну принять нелегко, а совсем наоборот.

5.12 Адвокат указывает, что швейцарские власти так и не рассмотрели всю совокупность заявлений автора под углом зрения принципов психологии и, в частности, с учетом последствий применения пыток, которым был подвергнут автор. 30 августа 1991 года автор проинформировал УДБ о том, что его пытали. С тех пор власти Швейцарии ни разу не пытались проверить эту информацию с помощью психиатра, и это упущение целиком лежит на их совести. Тот факт, что автор предпочел прожить два года на нелегальном положении, нежели возвращаться в Турцию, убедительно свидетельствует о его

страхе перед новыми преследованиями и пытками. Причиной этого страха являются следующие факторы: а) существующая в настоящее время в Турции практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; б) правдивые заявления автора, подтвержденные медицинской экспертизой, о том, что он подвергался пыткам, последствия которых еще сохраняются; с) отсутствие существенных противоречий в утверждениях автора перед швейцарскими властями; d) участие автора в политической деятельности на стороне курдских сепаратистов, которое он продемонстрировал турецким властям, участвуя в похоронах Н.Д.

5.13 Адвокат направил Комитету письмо (без указания даты и без подписи), которое, по его словам, он получил от автора и в котором он ставит под сомнение профессионализм переводчика в ходе одного из слушаний перед швейцарскими властями. Автор также утверждает, что если его заявления были недостаточно убедительными, то причиной того является его психологическое состояние. В самом деле, он был очень близок со своим двоюродным братом Н.Д. и был глубоко потрясен его смертью и теми обстоятельствами, при которых она произошла. Ему пришлось собственноручно рыть могилу, поскольку другие члены семьи и работники похоронного бюро боялись это делать. Если всего лишь один член семьи связан с КРП, то этого достаточно для того, чтобы опасность угрожала всей семье. В этом письме автор также отмечает, что за деньги удостоверение личности получить нетрудно, что и было им сделано.

Обсуждение в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился в том - как он и должен был сделать в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, - что этот вопрос не рассматривался и рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. В этой связи он считает, что ничто не препятствует ему объявить сообщение приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сообщения сформулировали свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, явится ли высылка автора сообщения в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или принудительно не возвращать какое-либо лицо какому-либо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

6.3 Как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Турцию ему там может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3,

включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, рискует ли заинтересованное лицо подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. В этом случае должны существовать другие причины, которые дают основания полагать, что заинтересованному лицу будет грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

6.4 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник указывает на несоответствия и противоречия в показаниях автора, позволяющие сомневаться в правдивости его утверждений. Вместе с тем, Комитет считает, что, даже если могут иметься определенные сомнения относительно достоверности фактов, изложенных автором сообщения, он должен удостовериться в том, что безопасности просителя ничто не угрожает. Для того чтобы в этом убедиться, не обязательно, чтобы все факты, приведенные автором сообщения, были доказаны, а достаточно, чтобы Комитет считал их достаточно обоснованными и достоверными.

6.5 На основе представленной автором информации Комитет констатирует, что события, явившиеся причиной его отъезда из Турции, имели место в 1991 году и, как представляется, прежде всего связаны с его отношениями с родственниками, являющимися членами КРП. Аресты, которым, согласно его утверждениям, подвергся автор в течение упомянутого года, как представляется, преследовали цель заставить его сообщить о местонахождении его двоюродного брата (первый арест) или сотрудничать с силами безопасности (второй арест). Однако ни разу не возникал вопрос о возбуждении против него судебного преследования за те или иные конкретные действия. Кроме того, ничто не свидетельствует о том, что после отъезда из Турции в 1991 году автор каким-либо образом сотрудничал с членами КРП или что его самого или его родственников разыскивали или запугивали турецкие власти. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств для обоснования своих опасений подвергнуться аресту и пыткам по возвращении.

6.6 Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о случаях нарушений прав человека, в том числе о применении пыток в Турции, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции в той стране, в которую высылается соответствующее лицо, для него должен существовать предсказуемый реальный риск лично стать объектом применения пыток. Учитывая вышеизложенные соображения, Комитет полагает, что наличие такого риска не было установлено.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что решение государства-участника выслать автора в Турцию ни в коей степени не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Текст (первоначальный) составлен на французском языке и переведен
на английский, испанский и русский языки]